

**А.К. Каиржанов. PALAEOSLAVICA: ВИЗАНТИЗМ
И СЛАВЯНСТВО. — Ростов-на-Дону: Альтаир, 2018. — 268 с.**

Выход в печати новой монографии профессора А.К. Каиржанова, посвященной палеославистике, явилось необычным явлением, если рассматривать в рамках казахстанских исследователей, то это весьма редкое исследование. Такой же редкостью является и настоящая монография профессора Каиржанова Абай Каиржановича «Palaeoslavica: Византизм и славянство». Так как исследования по палеославистике подобного масштаба в Республике Казахстан не так популярны, как исследования в области тюркологии, все же необходимо обратить внимание на положения, выдвигаемые казахстанским профессором А.К. Каиржановым. Более широкий резонанс работы А.Каиржанова находят на территории Российской Федерации и Украины. Об этом говорят рецензии известных ученых России и Украины. Так, например, профессор Одесского университета имени И.И. Мечникова Е.Н. Степанов опубликовал пространную и обстоятельную рецензию о творчестве профессора А.К. Каиржанова в журнале «Мова» в 2012 году (№ 12). О самом профессоре А.К. Каиржанове необходимо сказать, что он является автором более двухсот научных и научно-популярных работ не только в области палеославистики, но и в об-

ласти тюркологии, палеотюркологии, эпиграфики и других отраслей истории, философии и вспомогательных исторических дисциплин. В издательстве «Альтаир» были опубликованы еще две монографии («Palaeoturcica: Знак и семантика. Миф и культура»; «Palaeoturcica: Манихейство. Буддизм. Христианство»), изданные в 2018 году.

Вначале хотелось бы несколько строк посвятить диахронической лингвистике — «палеославистика», которая является разделом, изучающая древнейшие славянские памятники письменности в лингвистическом и историческом аспектах на рубеже излета раннего Средневековья.

Основной целью палеославистики является изучение старославянского языка, памятников письменности древнейшей поры. Самые ранние славянские рукописи IX–XI вв. Так, по мнению В.В. Плешаковой, составляют около 20 рукописей в подавляющем большинстве сакрального содержания, написанные глаголицей и кириллицей. Профессор Абай Каиржанов начинает монографию с исследования проблем связи языка и ментальности восточных славян и Византии. Известно, что истоки исследования ментальности как совокупности социальных способов видения мира представителями социально-культурной общности являются предметом изучения социальной психологии, социальной истории, социальной и этнической лингвистики. В данном случае мы не можем не заметить, что автор монографии стремится на основе междисциплинарных связей и имеющихся материалов палеославистики и византистики (части медиевистики) изучить и описать ментальность восточных славян, а уже через данную ментальность начинает рассматривать византийско-славянские языковые соответствия. Автор в начале предваряет свое исследование обзором проблем изучения ментальности в трудах зарубежных и отечественных филологов и философов XIX вв. (В. фон Гумбольдт), историков (М. Барга, А. Гуревич), философов (М. Рожанский, В.К. Кантора, И.А. Акчурина, Т.К. Бурбаева), лингвистов XIX и XX веков (А.А. Потенбня, М.М. Копыленко) и ряд других. Таким образом, он пытается показать необычайную важность исследования мировоззрения народа и его сакральных систем, которые непременно отражаются в языке народа. Поэтому, по мнению автора, изучение ментальности неразрывно связано с необходимостью классификации ментальности, привлечения достижений лингвистической методологии, использование аксиологического подхода, необходимость применения достижений психологической науки (психоанализа и аналитической психологии), учитывать особенности школы эстетизма и самой этнолингвистики.

В третьем разделе Абай Каиржанович ставит проблему изменения направления первоначального импульса византийской ментальности в древнерусском обществе на основе текстов: Священного Писания, Хроники Георгия Амартола, Изборника 1076 года и других древнеславянских текстов.

Из анализа и сравнения вышеуказанных источников автор приходит к мысли, что на древнерусской почве византийская ментальность подверглась неизменной трансформации, но в то же время данная византийская ментальность оказала сильнейшее влияние на древнерусское творческое меньшинство, которое, в свою очередь, повлияло на рефрекцию большинства людей эпохи XI века.

Вторая часть монографии показывает византийско-славянские соответствия на основе типологической близости языка исторических трудов «Хроники» Георгия Амартола, Иосифа Флавия «История иудейской войны» и других работ византийских авторов, созданных на среднегреческом языке, и их переводов на древнеславянский язык. Автором проведена фразеологическая классификация по пяти классам, в основу которых положено понимание идиоматичности:

- фразеологические сочетания малоидиоматичные внутри текстов древнерусской письменности и в среднегреческих текстах;
- фразеологические сочетания высокоидиоматичные внутри того или иного предложения в памятниках древнерусской письменности по отношению к прототипам среднегреческого языка.

Под каждую классификацию автор подводит наглядную доказательную базу в виде целого комплекса лексем древнерусского и среднегреческого языков, которые вызовут понимание специалистов палеославистов узкого профессионального направления. После разбора моделей фразеосочетания каждой классификации автор приводит убедительные предварительные заключения, обосновывающие новые положения, что, во-первых, механизм эволюции языка основан на способности к синергии, то есть к усилению эффекта взаимодействия двух основных факторов: генерации и диссипации; во-вторых, буквальное копирование содержания среднегреческого текста и его лексем привело к обогащению древнерусского языка, к накоплению им фразеологического фонда и естественно привело к развитию письменного языка; в-третьих, некоторые компоненты сформировавшихся устойчивых речевых оборотов привели к необходимости использования лексем специфического значения, что привело к появлению фразеологических сочетаний с новым значением.

Семантическое заимствование среднегреческих слов произошло в период IX в., то есть в то время, когда Кирилл и Мефодий вели не

только проповедь православия среди славян, но и были вынуждены соотносить значение религиозных текстов сакрального значения к действительному состоянию сознания древних славян. Это привело к тому, что в славянской речи появляются новые значения, а использование в речи добавочных коннотаций расширяло сознание древнеславянского общества. По мнению автора, особенно это характерно для фразеологических сочетаний с высоким идиоматическим значением как для древнерусского, так и для среднегреческого языка. Здесь он отмечает широкое семантическое калькирование и даже приводит к заимствованию самой структурно-синтаксической модели среднегреческой коммуникации в древнерусских переводах.

Кроме того, автор сопоставляет фразеологические сочетания памятников древнерусской письменности с памятниками древнеславянского языка, из чего делает вывод о том, что двулексемные сочетания, появившиеся в древнерусском языке, имеют также истоки из древнеславянского литературного языка.

В конце монографии А.К. Каиржанов делает вывод о том, что среднегреческие памятники были переведены на древнерусский язык в промежутках второй половины XI и в конце XI вв. Данная монография, без сомнения, будет интересна как узкому, так и широкому кругу исследователей славистики и палеославистики. Публикация монографии в РФ уже вызвала резонансную реакцию среди российских и украинских палеославистов, связанных с проблемами изучения памятников древнерусской письменности, поднятыми Абаем Каиржановым.